

После того как последний пациент покинул клинику, двери Линь закрылись с тихим щелчком. Линь Ци Мин, вымыв руки спиртовым раствором, уселся в кресло, на лице его застыло странное выражение. За день он принял двенадцать пациентов — больше, чем за всю прошлую неделю. Казалось, окружающие вдруг осознали, что китайская медицина, некогда считавшаяся восточным колдовством, на самом деле таит в себе удивительные тайны. — Увы, большинство из них бедняки, — вздохнул он. — Заработок небольшой, даже с чаевыми от семьи Ховлет не сравнить! Считая мелочь в шкафчике, он обнаружил всего лишь пять фунтов и двенадцать шиллингов. Пять фунтов принес Арс Макариди, заместитель станционного смотрителя торговой компании. — Юный мастер... э-э, брат, не следует назначать лечение этому гаду! Он же отвратительный малый, — выпалила Линь Сяньин. Она привычно обратилась к нему с «Юным мастером», но, вспомнив, как он относится к секте Тяньли, произнесла «брат» с некоторым смущением, а уши её покраснели от стыда. — Несколько вдов, чьи мужья погибли, вынуждены подчиняться ему. Этот чудовищный тип не только заставляет их служить, но и регулярно приводит с собой высокопоставленных гостей на проверки... Линь Сяньин немного смутилась, произнося эти слова, ведь сложно говорить о таких вещах незамужней девушке. С её характером, если бы она не опасалась положения заместителя станционного смотрителя и его влияния на репутацию клиники, она бы давно прогнала его метлой. — Сяньэр, когда обе стороны желают бороться, не стоит вмешиваться в их дела, — произнес Линь Ци Мин спокойно. — У нас не Дасия, тут нет никакой справедливости! Если тебе не нравится, что он завышает цены на лечение, просто откажись от него, мы ни при чем, — добавил он, запирая мелочь в железном ящике. Линь Сяньин вздохнула: ей было всё понятно. Если бы её брат действительно её послушал, клиника, вероятно, через несколько дней была бы закрыта по указу торговой станции. Люди ведь привыкли к смирению! — Брат, я слышала, что завтра будет цирк, прославленный Королевский британский цирк! Как насчет того, чтобы сходить вместе? Она прищурила свои большие глаза, полные ожидания, и даже не скрывала радости. Несмотря на то, что большинство в округе всё ещё не верили в восточную медицину, пара новых богатых клиентов спешила стать её последователями. У них не было недостатка в деньгах, и они щедро тратили на развлечения. Линь Сяньин была страстной поклонницей цирковых представлений, а приезд Королевского британского цирка в Гану был настоящим событием. — Хорошо, хорошо, послушаюсь Сяньэр, — с улыбкой произнёс он. — Завтра закроем клинику и пойдём на цирк! Его озорные руки вновь попытались почесать её голову, но Линь Сяньин стукнула его ладонь, покраснела и с недовольством произнесла: — Брат, ты запутал мне волосы! Чтобы собрать их в пучок, потратится много времени! Она начала приводить в порядок свои волосы, аккуратно заплетая их в красивый двойной пучок, украсив черной резинкой и несколькими изящными шпильками, сверкающими как звёзды. — Пойду готовить ужин. Брат, подожди немного, только не трогай мою голову в следующий раз! — произнесла она и, грациозно выйдя во двор, принялась за кухонные дела. Линь Ци Мин с любовью посмотрел ей вслед и в душе у него возникло любопытство, что же она скажет дальше. — Система, проверь параметры Линь Сяньин, — произнёс он про себя.
Имя: Линь Сяньин
Статус: Дитя-невеста
Раса: Человек
Ум: 2
Сила: 3
Скорость: 3
Выносливость: 3
Энергия: 1
Боевые навыки: 4
Собственные умения: Proficiency in acupuncture (white), medicine proficiency (white), beauty (white), cooking proficiency (white), proficiency in Emei boxing (green), proficiency in hidden weapons (green), deathly infatuation (blue), Jade pot of spring water (blue)
Как только Линь Ци Мин увидел эту информацию, его внимание задержалось на атрибутах. Она выглядела как милая девочка, но её сила, скорость и выносливость были выше его начальных показателей, что казалось разительным. Однако вскоре его внимание привлекли записи умений. Он проигнорировал несколько белых записей и уставился на удивительные зелёные и синие, которые были даже более интересными, чем общие характеристики. — Да, Линь Сяньин действительно проявляла себя как знающая девушка, но откуда у неё такие сильные атрибуты? — недоумевал он. В нём возникло желание разобраться в искусстве, которое она носила. Он осознал, что своё время чаще всего тратил на изучение пациентов и заметил, что их

способности явно были значительно ниже, чем у Сяньин. — А что, собственно, это за «Ю Ху Чунь Шуй»? Почему она отмечена как синее умение? — размышлял он, углубляясь в детали. — «Юное растение из нефритового сосуда»... один из десяти легендарных инструментов. Практика с ним укрепляет как тело, так и душу, логичнее всего будет использовать при встрече с «Царём Кругом», чтобы набраться сил. Редкость его находить. В сердце Линь Ци Мина запульсировала надежда. Этот термин направил его в знания, которые он почерпнул из романов, которые читал до своей новой жизни. — Неудивительно, что её мать с детства относилась к ней как к родной, но у меня были жалкие шансы выстоять в конфликтах. Легко посмеиваясь и глядя на закрытую дверь, он задвинул засов и ворвался во двор. В воздухе повеяло ароматом — запах соблазнял из кухни, окаймляя его ноздри. — Эта девушка действительно неплохо готовит! Её кулинарные способности не хуже, чем у шеф-повара в пятизвёздочном ресторане, — подумал он, усевшись за стол. Линь Сяньин вскоре принесла кушанья, элегантно сложенные на тарелках с манящей серенадой ароматов. Они оба придерживались семейного девиза: не говорить во время еды и не терять нить разговора, чтобы наслаждаться блюдом в тишине. Выйдя из трапезной, Линь Ци Мин хотел помочь ей убрать, чтобы укрепить их связь. Но как только он вновь вошёл на кухню, он немедленно был выдворён её возмущённым лицом. Закрыв за собой дверь, он произнес: — Мужчинам следует держаться подальше от кухни! Если бы не радостный смех, доносившийся из окна, он, возможно, подумал бы, что она сердита. Луна поднималась над горизонтом, погружая округу в тишину ночи. На отдалённом холме, как стая волков в жестоком ожидании, грабители на высоких лошадях в черных одеждах смотрели на них с жадностью и презрением. — Босс Эллисон, сколько нам ещё ждать? Ребята проголодались! — прервал один из одноглазых. — Альвин Кэллум, ты действительно так жаждешь смерти? Стража на вышке ещё не спит. Мы ударим через два часа, когда они будут в наибольшем упадке, — произнес сильный человек с бородой и зловещим выражением. Под его устрашающим взглядом Альвин покорно склонил голову. Секунды превращались в минуты. Пока туча затмевала лунный свет, бородатый разбойник зажег факел и достал карманные часы. — Упс, половина третьего, свободные руки! — он свистнул, разбудив дремлющих заслонников. — Страж, вероятно, спит. Давайте заберем наши богатства! — Но запоминайте — мы просто грабим деньги, не создавая лишних проблем! — крикнул он. — Если кто-то из вас ослушается, лишу его этого на Мероприятии! С этими словами разбойники, как дикие лошади, рванули к торговой посту. Ночь сгустилась, и пока стражник на вышке мирно спал, не подозревая о том, что за стенами его дремучей безопасности собираются тучи. В тишине пустых улиц послышался глухой звук, и Линь Ци Мин, лежа на кровати, резко вздрогнул. — Группа людей врывается сюда верхом, по звукам их коней не меньше пятидесяти. Похоже, на внешнем посту кто-то уже умер! — думал он. — И тот, о котором вчера говорила Сяньин, неужели она всё ещё надеется на удачу? С внутренними размышлениями он быстро обулся и достал ружье из-под кровати. Пусть вся атака и направлена на торговую станцию, неизвестно, заглянут ли они в жилой район и заберут женщин... Линь Ци Мин решительно распахнул дверь и направился к комнате Сяньин. Слегка постучав в дверь, он мимолетно ждал ответа. — Что случилось, брат? Что-то произошло? — спросила она робко, выглядывая из-за двери в ночной одежде. В её голосе читалось волнение, а в глазах осталась смекалка. ``